

Пойдем со мной.
Если будет ночь, иди за моей строкой.
В ней нет тупика, это точно,
а если и будет точка,
то только одна.

Тогда - будет без разницы.
Тогда уже не будет меня.
И новые абзацы, все, по очереди,
построятся в многоточия.

Даже солнце будет золой - потом.
Пойдем со мной.

Шифрованный текст писем в даль.
Сургуч печатей скрыл печаль.
Между строк - поясок:
тонких линий, тонких талий,
стройных тел.
Время властно над словами.
Камни в пыль, небыль в быль.
Крошки, слезы в ладоши,
умытые кошки, битые плошки,
озорные коты, горшки и цветы
упали и разбились тоже.

Грамм новостей в телеграмме.
Увязнув в постель насовсем,
гаданье о том, что выпадет мне.
36 карт - так мало на всех.
Гадай, не гадай, неизбежен успех.
...Смех.

Пепел на пепел,
скорее всего по привычке,
достаю из кармана спички.
Опять вопрос за вопросом.

Не знаю, наверное, нет...

Нет ли у вас воздуха
для моей папиросы?

Такие скромные, тихие люди.

Безобидные, как черви.

Скорее всего да, это уже в крови.

Можно колоться острым,
чтобы менять каплю на каплю.

А можно выпустить воздух
и, зацепившись за ветку, повиснуть,

но могут расстроиться дети

и будут дергать за нитку,

пока то, что они видят,

не упадет им за шиворот.

Я еще не ослеп, я держусь на ветру,
как соломенный дом на тающем льду.
Если хочешь, входи, но осталось чуть-чуть,
может быть, до утра даже не дотянуть.

А потом собирай венки на воде,
солому на шляпу - от солнца себе.
Я еще не оглох, я еще не на дне.
Знаешь, лучше не плачь по мне.

Каждый прожил из нас одинокую жизнь,
надеясь, любя, ложась на ножи.
Это все пустяки!
И из всех пустяков
самый главный пустяк - это наша любовь.

* * *

Свет дня и осколки звезд упали в ночь -
черный коктейль из яви и грез, смеха и слез.
Для всех людей, кому всласть, кому впрок, будет дождь,
но трудно простить, если слово "любовь"
сказано вскользь.

Еще одна зима из колоды выпала снегом.
Еще одна грусть прошла.
Загнанный зверь поменял свою шерсть.
У тебя изменился взгляд.
Ты надела новую куртку
и выключила телевизор, уходя из дома,
уходя на прогулку.
Все машины хотели тебя подвезти,
но тебе было не по пути,
хотя, если б ты знала, ты бы сказала.
А так - ты просто гуляла,
просто устала грустить.
Я знаю уже каждое слово,
которое ты можешь сказать.
Наверное, это плохо, как знать...
Место наших прогулок в разных местах.
Ну, ладно, счастливо! Целую в уста.

* * *

День был во сне, и заспанный вечер
пришел с лохматой головой.

Говорит: "Встречай,ставляй чай,
или, может, есть еще что".

А мне удивлять-то нечем,
у меня только дом с печью.

Я закинул дров

и поставил на стол букет из слов.

И красивое слово "здравствуй" в честь встречи.

Смотрели фотокарточки.

Когда стало темнеть, он дернул свой галстук
и повис на потолке лампочкой.

А потом пришла страшно веселая госпожа.

Я спросил, чем могу ей помочь.

Я хранил на потом, в черной пропасти,

но пришлось преподнести праздничным тортом
слово "любовь".

О Божья мать!

Гостья обещала на белую скатерть

выставить кровь.

На том и сошлись, да так разошлись,

что стали плясать по-над столом.

Все разбилось и смялось, и слетело на пол кувырком.

Мы с нею сплелись, как нитки, клубком

и улеглись в одну кровать.

Утром слегка болела голова, как встарь.

Я высмотрел скатерть до дыр - пуста.

Обещанного красного нет вина,

значит нет и вины.

Значит что-то не так,

значит она уже там,

на другой стороне земли.

Ночь.

Ложка меда в бочке дегтя.
Дитя фантазий на тему "любовь".
Слов хватит на всех,
а идея одна.
Чья же она?
Такая простая мораль в сто строк,
написанная после слова "смерть".
Поверь, я же все время вру.

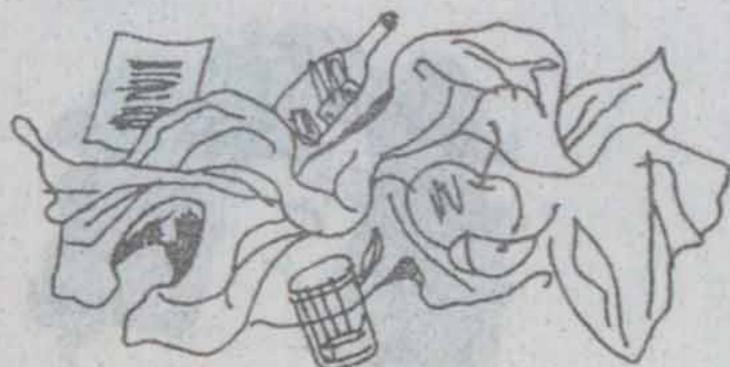

Схема дня так проста,
что вмещается в рамки листа.
Сделай что-нибудь, дай хоть воды,
дай покурить и забудь.
Выкини из головы
или выкини голову лучше
к чертям собачьим.
Без причин и без спроса помолчи,
поплачь и усни, только не пропусти полночь.

На берегу гор, на ветках болтаются рыбы,
с беспризорным бродягой болтают они.
А небо красное, как всегда,
и все от твоих соленых слез.
Если тебя будет мучить вопрос,
как уместиться на трех китах...
Сначала надо учиться печь блины,
а потом мы с тобой поговорим о делах.

Проблема в том, что схема дня
вмещается в рамки листа -
простого листа, плывущего в реке
и совсем не умеющего говорить.

Что я узнаю еще, когда посмотрю
в зеркало твоей души?

Не спеши признаваться во всем,
лучше скажи, что солнечным днем
явился ангел.

Клянусь, я больше не притронусь
чужими черными зубами
до яблока, ставшего мрамором.

Это холодный камень.

А волкам без зубов нельзя,
я обернусь золотым ягненком.

То-то им будет не до смеха!

Песня, которую петь не могу,
про жизнь, которую очень люблю.
Резонанс между мной и землей.

Зеркало покрылось испариной
и лишь полоски от слез.

Я не прошу ничего умным идиотам,
особенно правды с набитым ртом.

Да кто там стучится в мою коробку
и царапает целлофан!

Чужой бог хуже своего дьявола.

Можно расплавить мрамор,
если так будет надо.

Но там, в зеркале, только яблоко
с надкусами черных зубов
не моего бога, не моего дьявола.